

ОРГАНЫ ПРОКУРАТУРЫ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ СТРАН СНГ

А. В. Конюк

*Посольство Республики Беларусь в Республике Армения,
ул. М. Баграмяна, 9, 9/1, 2210, Котайкский марз, с. Ариндж, Армения*

Анализируется роль органов прокуратуры в странах СНГ. Анализ законодательства стран СНГ свидетельствует о различных подходах при решении вопроса о закреплении такого института, как прокуратура. Структура деятельности прокуратуры в государствах – участниках СНГ представлена с учетом избранных ими моделей. В четырех странах (Азербайджан, Армения, Украина и Молдова) упразднена функция общего надзора. В семи государствах – России, Беларуси, Казахстане, Кыргызстане, Таджикистане, Туркменистане, Узбекистане функция общего надзора сохранена.

Ключевые слова: органы прокуратуры; система государственных органов стран СНГ; модели структуры деятельности прокуратуры; функция общего надзора; полномочия вневедомственного управления в правоохранительной сфере.

ОРГАНЫ ПРАКУРАТУРЫ Ў СІСТЭМЕ ДЗЯРЖАЎНЫХ ОРГАНАЎ КРАЇН СНД

А. У. Канюк

*Пасольства Рэспублікі Беларусь у Рэспубліцы Армения,
вул. М. Баграмяна, 9, 9/1, 2210, Котайкскі марз, с. Арындж, Армения*

Аналізуецца роля органаў пракуратуры ў краінах СНД. Аналіз заканадаўства краін СНД сведчыць аб розных падыходах пры вырашэнні пытання аб замацаванні такога інстытута, як пракуратура. Структура дзейнасці пракуратуры ў дзяржавах – удзельніцах СНД прадстаўлена з улікам абраных імі мадэляў. У чатырох краінах (Азербайджан, Армения, Украіна і Малдова) скасавана функцыя агульнага нагляду. У сямі дзяржавах – Расіі, Беларусі, Казахстане, Кыргызстане, Таджыкістане, Туркменістане, Узбекістане функцыя агульнага нагляду захавана.

Ключавыя словы: органы пракуратуры; сістэма дзяржаўных органаў краін СНД; мадэлі структуры дзейнасці пракуратуры; функцыя агульнага нагляду; паўнамоцтвы пазаведамаснага кіравання ў праваахоўнай сферы.

THE PROSECUTOR'S OFFICE IN THE SYSTEM OF STATE BODIES OF THE CIS COUNTRIES

A. V. Konyuk

*Embassy of the Republic of Belarus in the Republic of Armenia,
9, 9/1 M. Baghramyan Street, Kotayk marz, p. Arinj 2210, Armenia*

The article analyzes the role of prosecution authorities in the CIS countries. An analysis of the legislation of the CIS countries indicates various approaches in deciding the

issue of consolidating such an institution as the prosecutor's office. The structure of the prosecutor's office in the CIS member states is presented taking into account their chosen models. In four countries (Azerbaijan, Armenia, Ukraine and Moldova) the function of general supervision has been abolished. In seven states – Russia, Belarus, Kazakhstan, Kyrgyzstan, Tajikistan, Turkmenistan, Uzbekistan, the overall oversight function has been retained.

Keywords: prosecution authorities; system of state bodies of the CIS countries; models of the structure of the prosecutor's office; general oversight function; powers of extra-departmental management in law enforcement.

В современных государствах существует широкое разнообразие подходов в отношении организации прокуратуры и определения ее функционального содержания в условиях конкретного национального контекста.

Разнообразие возможных моделей, связанных с ролью прокуратуры в демократическом обществе, а также значительная обусловленность (культурным наследием, правовыми традициями и конституционной историей) объема ее функций в конкретном государстве были признаны в Заключении № 3 (2008) Консультативного совета европейских прокуроров «О роли прокуратуры вне уголовно-правовой сферы» (п. 4), а также в Рекомендации CM/Rec (2012) Комитета министров Совета Европы «О роли прокуроров вне системы уголовного правосудия» [1].

Как следует из указанных документов, полномочие по надзору за исполнением законов и законностью правовых актов, издаваемых органами государственной власти и местного самоуправления, Консультативный совет европейских прокуроров оценил как делающее прокуратуру «основным инструментом реальной защиты прав и свобод больших групп граждан либо неограниченного круга лиц».

Развитие правовых систем стран СНГ основывалось на законодательстве и правовой практике СССР, следовательно, эти государства могут иметь схожие правовые проблемы. В процессе становления правовых систем в странах СНГ каждая страна выработала свою концепцию построения прокуратуры, создала свою модель ее функционирования.

Одним из результатов объединения усилий стран СНГ в работе по созданию и совершенствованию международно-правовых стандартов противодействия современным угрозам и вызовам безопасности на территории государств – участников Содружества стало принятие Межпарламентской Ассамблеей государств – участников СНГ модельного закона от 16 ноября 2006 г. № 27-6 «О прокуратуре» [2]. Этот закон направлен на регулирование правовых, организационных и иных отношений, возникающих в процессе деятельности прокуратуры.

В модельном законе «О прокуратуре» дается следующее определение прокуратуры (ст. 1): «Прокуратура является независимым специали-

зированной институт государственной власти, осуществляющим надзор за соблюдением конституции, законов, а также норм международного права и международных договоров государства, являющихся составной частью правовой системы государства». Таким образом, в модельном законодательстве акцентировано внимание именно на функции надзора как основе деятельности прокуратуры.

Статья 5 модельного закона «О прокуратуре», перечисляя функции прокуратуры, на первое место ставит надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, надзор за исполнением законов, при этом указывается, что объекты надзора за исполнением законов устанавливаются в каждом государстве самостоятельно.

В настоящее время в европейских странах сложились две основные структурно-функциональные модели прокуратуры. В рамках первой модели прокуратура является главным образом органом уголовного преследования и обвинения, в контексте второй – многофункциональным органом, приоритетной функцией которого является надзорная. Государства – участники СНГ избрали различные модели деятельности органов прокуратуры. В Украине, Азербайджанской Республике, Республике Армения, Республике Молдова избран первый вариант функционирования прокуратуры, что предопределило упразднение так называемого «общего» надзора. В семи государствах – России, Беларуси, Казахстане, Кыргызстане, Таджикистане, Туркменистане и Узбекистане функция надзора за исполнением (соблюдением) законов (общего надзора) сохранена.

Основой правового статуса государственного органа являются нормы права, определяющие его цели, задачи, функции и полномочия, а также правовое положение, которое он занимает в государстве и обществе среди других органов. Среди норм права, закрепляющих статус государственного органа, первое место отдается конституционным, поскольку именно они устанавливают общие статусные характеристики и образуют в своей совокупности конституционно-правовой статус.

Общим для органов прокуратуры стран СНГ является то, что в конституциях всех этих государств прокуратуре отведено специальное место.

В Азербайджанской Республике, Республике Казахстан, Республике Молдова, Украине нормы о статусе прокуратуры включены в главы, посвященные судебной власти. В Конституции Кыргызской Республики от 27 июня 2010 г. прокуратуре отведено место в главе «Иные государственные органы» [3].

В конституциях Республики Беларусь, Республики Таджикистан и Республики Узбекистан ее статус определен в самостоятельных главах «Прокуратура», в Армении – в главе «Прокуратура и следственные органы», в Туркменистане – в специальном разделе Конституции.

В Конституции Азербайджанской Республики от 12 ноября 1995 г. прокуратуре также определено место в системе судебной власти (ст. 133) [4]. Однако конституционное положение о надзоре за точным и единообразным исполнением и применением законов не всегда распространяется на всех субъектов правоотношений. Например, в Законе Азербайджанской Республики «О прокуратуре», принятом в 1999 г., предусмотрен только надзор за исполнением законов в деятельности органов дознания и оперативно-розыскных органов [5].

В Республике Казахстан конституционные нормы, посвященные прокуратуре (ст. 83), включены в главу 7 «Суды и правосудие» Основного закона [6]. Это связано с тем, что отправлением правосудия осуществляется судом с участием прокурора, а в реализации правозащитной деятельности и обеспечении верховенства закона они дополняют друг друга. Согласно ст. 83 Конституции Республики Казахстан прокуратура от имени государства осуществляет в установленных законом пределах и формах высший надзор за соблюдением законности на территории Республики Казахстан, представляет интересы государства в суде и от имени государства осуществляет уголовное преследование.

Ст. 129 Конституции Российской Федерации, посвященная статусу прокуратуры, расположена в главе 7 под названием «Судебная власть и прокуратура» [7]. Согласно ст. 1 Федерального закона от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» основной задачей прокуратуры является надзор за соблюдением Конституции России и исполнением законов, действующих на территории Российской Федерации [8]. Несмотря на включение ст. 129 Конституции Российской Федерации в главу 7, прокуратура не является механизмом судебной власти, поскольку не осуществляет правосудие и полномочия прокурора не укладываются в прерогативу судебной власти. Прокуратура Российской Федерации, имея статус независимого конституционного органа государственной власти, выступает важнейшим механизмом сдержек и противовесов как в системе разделения властей, так и между федеральными структурами и органами власти субъектов Федерации.

Особым образом регламентирован конституционный статус прокуратуры Кыргызской Республики. В главе 7 Конституции Кыргызской Республики от 27 июня 2010 г., имеющей название «Иные государственные органы», ст. 104 посвящена прокуратуре Республики [3]. На прокуратуру возлагается: надзор за точным и единообразным исполнением законов органами исполнительной власти, а также другими государственными органами, перечень которых определяется конституционным законом, органами местного самоуправления и должностными лицами указанных органов; надзор за соблюдением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, следствие; надзор за

соблюдением законов при исполнении судебных решений по уголовным делам, а также при применении мер принудительного характера, связанных с ограничением личной свободы граждан; представительство интересов гражданина или государства в суде в случаях, определенных законом; поддержание государственного обвинения в суде; возбуждение уголовных дел в отношении должностных лиц государственных органов, перечень которых определяется конституционным законом, с передачей дел на расследование в соответствующие органы, а также уголовное преследование лиц, имеющих статус военнослужащих. Иными словами, вся деятельность органов государственного управления по исполнению законов поднадзорна прокуратуре в полном объеме.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что включение в Конституции ряда стран Содружества статей о прокуратуре в главы о судебной или иной власти не свидетельствует о принадлежности органов прокуратуры к указанным ветвям власти.

В данном контексте наиболее отвечающий характеру правовой системы путь избран в Беларуси, Таджикистане, Туркменистане и Узбекистане, в конституциях которых выделены специальные главы или разделы, посвященные прокуратуре, что свидетельствует о самостоятельном и независимом конституционном статусе органа в системе государственного механизма.

Законодатели Республики Таджикистан и Республики Узбекистан сочли целесообразным в статьях конституций своих государств выделить лишь основную функцию прокуратуры, определив тем самым ее предназначение.

В ст. 118 Конституции Узбекистана от 8 декабря 1992 г. установлено, что Генеральный прокурор и подчиненные ему прокуроры осуществляют надзор за точным и единообразным исполнением законов на территории Республики [9]. Другие функции прокуратуры в Основном законе не выделены, однако отмечено, что организация, полномочия и порядок деятельности органов прокуратуры определяются законом.

В ст. 93 Конституции Республики Таджикистан от 6 ноября 1994 г. предусмотрен надзор за точным и единообразным исполнением законов на территории государства Генеральным прокурором и подчиненными ему прокурорами в пределах своих полномочий [10].

В свете изложенного можно сделать общий вывод о том, что в странах СНГ на конституционном уровне определены как предназначение, так и функции прокуратуры, что нашло свое дальнейшее развитие в специальных законах о прокуратуре.

В законах о прокуратуре стран СНГ дается характеристика и раскрывается сущностное предназначение института прокуратуры с указа-

нием его основной функции. Так, согласно ст. 1 Закона «О прокуратуре Российской Федерации» прокуратура – единая федеральная централизованная система органов, осуществляющих от имени Российской Федерации надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, действующих на территории Российской Федерации [7].

Таким образом, приоритетной функцией органов прокуратур семи стран СНГ (Россия, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан) является надзор за точным и единообразным применением законов, которая охватывает практически все сферы правовых отношений, представляет систему функций и подразделяется на ряд подфункций.

В России в прокурорском надзоре выделяют пять надзорных отраслей или видов надзора:

а) надзор за исполнением законов федеральными органами исполнительной власти, Следственным комитетом Российской Федерации, представительными (законодательными) и исполнительными органами субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, органами военного управления, органами контроля, их должностными лицами, субъектами осуществления общественного контроля за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и содействия лицам, находящимся в местах принудительного содержания, органами управления и руководителями коммерческих и некоммерческих организаций, а также за соответствием законам издаваемых ими правовых актов; б) надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина; в) надзор за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие; г) надзор за исполнением законов судебными приставами; д) надзор за исполнением законов администрациями органов и учреждений, исполняющих наказание и применяющих назначаемые судом меры принудительного характера, администрациями мест содержания задержанных и заключенных под стражу. Аналогичные функции надзора, за исключением надзора за исполнением законов судебными приставами, существуют и в других странах СНГ, сохранивших общий надзор.

Сравнивая предмет и формы общего надзора в прокуратурах стран СНГ, можно отметить следующее. В России предмет надзора определен лишь в Федеральном законе «О прокуратуре Российской Федерации», тогда как в других государствах – участниках СНГ он закреплен в конституции каждой страны: в Республике Беларусь – надзор за точным и единообразным исполнением законов, декретов, указов и иных нормативных актов (ст. 125 Конституции Республики Беларусь [12]); в Республике Казахстан в установленных законом пределах и формах высший

надзор за соблюдением законности на территории Республики Казахстан (ч. 1 ст. 83 Конституции Республики Казахстан [6]); в Кыргызской Республике – надзор за точным и единообразным исполнением законов органами исполнительной власти, а также другими государственными органами, перечень которых определяется конституционным законом, органами местного самоуправления и должностными лицами указанных органов; надзор за соблюдением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, следствие; надзор за соблюдением законов при исполнении судебных решений по уголовным делам, а также при применении мер принудительного характера, связанных с ограничением личной свободы граждан (ст. 104 Конституции Кыргызской Республики [3]), в Туркменистане – надзор за точным и единообразным соблюдением законов Туркменистана, актов Президента, кабинета Министров Туркменистана, постановлений Меджлиса Туркменистана (ст. 129 Конституции Туркменистана), в республиках Узбекистан и Таджикистан – надзор за точным и единообразным исполнением законов (соответственно ст. 118 и ст. 93 конституций этих государств [9; 10]).

В ст. 6 Закона Республики Казахстан от 30 июня 2017 г. № 81-VI «О прокуратуре» [11] закреплено, что надзор за законностью актов, действий (бездействий) государственных, местных представительных и исполнительных органов, органов местного самоуправления и их должностных лиц (в исключительных случаях по поручению Президента Республики Казахстан или Генерального Прокурора – иных организаций независимо от формы собственности) осуществляется путем проведения проверок и анализа состояния законности, а также оценки актов, вступивших в силу. Проверка соблюдения законности назначается и проводится прокурором в пределах его компетенции на основании поручений Президента Республики Казахстан, Генерального Прокурора Республики Казахстан. Решения заместителей Генерального Прокурора, прокуроров областей и приравненных к ним прокуроров, прокуроров районов и приравненных к ним прокуроров о назначении и проведении проверки деятельности государственных, местных представительных и исполнительных органов, органов местного самоуправления и их должностных лиц принимаются для защиты прав, свобод и законных интересов лиц, которые в силу физических, психических и иных обстоятельств не могут самостоятельно осуществлять их защиту; неограниченного круга лиц; лиц, общества и государства, если это необходимо для предотвращения необратимых последствий для жизни, здоровья людей либо безопасности Республики Казахстан.

Порядок проведения анализа состояния законности, в том числе с использованием доступа к информационным системам и ресурсам, ин-

тегрированным с системой информационного обмена правоохранительных, специальных государственных и иных органов проводится без посещения прокурорами субъектов (объектов) путем изучения статистических данных, сведений государственных и международных организаций, средств массовой информации, материалов гражданских и уголовных дел, дел об административных правонарушениях, а также иных источников информации.

Таким образом, прокурорский надзор за законностью представляет собой широкую и многогранную надзорную функцию, которая охватывает обширное правовое поле и большое количество поднадзорных органов. Именно в сфере общенадзорной деятельности органами прокуратуры выявляется наибольшее число нарушений законности, а также противоречащих закону правовых актов.

Следует отметить наличие в законодательстве стран СНГ различных вариантов иерархии отраслей надзора. В соответствии со ст. 5 модельного закона «О прокуратуре» Межпарламентской Ассамблеей государств – участников СНГ приоритет отдан функции надзора за соблюдением прав человека и гражданина [2], так же как, к примеру, в Конституции Российской Федерации, в ст. 2 которой закреплено императивное положение о том, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Следовательно, надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина должен являться приоритетным видом надзора и занимать ведущее место среди надзорных отраслей [7]. Именно такой путь в нормотворчестве избрал законодатель Туркменистана (ч. 1 ст. 3 Закона Туркменистана «О прокуратуре Туркменистана»), декларируя целью надзора обеспечение верховенства Закона и укрепление законности, заключающиеся в защите в первую очередь социально-экономических, политических и иных прав и свобод граждан.

Так же как в названном модельном законе (глава 4) предусмотрена самостоятельная глава о надзоре за соблюдением прав и свобод гражданина в Федеральном законе «О прокуратуре Российской Федерации» (глава 2 раздела III) [8]. Можно констатировать, что правозащитная функция прокуратуры неразрывно связана с защитой прав личности.

Следует отметить, что надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина в Беларуси в качестве специально закрепленного в законе вида надзора отсутствует. Однако в ч. 1 ст. 4 Закона Республики Беларусь от 8 мая 2007 г. № 220-З «О прокуратуре Республики Беларусь» указано, что задачами прокуратуры являются обеспечение верховенства права, законности и правопорядка, защита прав и законных интересов граждан и организаций, а также общественных и государственных интересов [13]. В целях выполнения именно указанных задач прокуратура осуществляет различные виды надзора.

Процесс трансформации иерархии основных функций прокуратуры отвечает европейским стандартам создания новых правовых основ ее функционирования в современных условиях. Именно поэтому правозащитная, или так называемая общенадзорная, функция прокуратуры Российской Федерации и прокуратур других стран, в которых она является приоритетной, общепризнанна в рамках Совета Европы. На Конференции Генеральных прокуроров, проведенной Советом Европы совместно с Генеральной прокуратурой Российской Федерации (Санкт-Петербург, 3 июля 2008 г.), было подчеркнуто, что несмотря на отсутствие общеевропейских правовых норм и правил, касающихся задач, функций и организации прокуратуры, во всех государствах прокуроры играют важную роль и несут обязанность по защите прав человека, обеспечению законности и защите публичных интересов.

Конференция подчеркнула все возрастающую необходимость эффективной защиты прав социально уязвимых групп населения, особенно детей и молодежи, потерпевших, свидетелей, инвалидов, а также социальных и экономических прав населения в целом. Конференция выразила мнение, что прокуроры в этом вопросе могут играть решающую роль. При этом возрастающее участие государства в решении таких современных проблем, как защита окружающей среды, прав потребителей и здоровья населения, может привести к расширению роли органов прокуратуры. Другим странам была дана рекомендация использовать опыт работы прокуратуры Российской Федерации в деле эффективной защиты органами прокуратуры прав личности с использованием своих полномочий вне уголовно-правовой сферы.

В итоговом документе Конференции генеральных прокуроров европейских стран 2008 г. констатировалось, что деятельность прокуратуры вне уголовно-правовой сферы, особенно в защите прав человека и публичных интересов, отвечает принципам демократического государства [14].

Отдельным направлением является прокурорский надзор за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие. Надзор за законностью в данной сфере деятельности находится в тесной взаимосвязи с надзором за исполнением законов в досудебных стадиях уголовного процесса, что объясняется общностью поставленных перед ними задач, а также необходимостью постоянного сотрудничества в ходе раскрытия и расследования преступлений. Вместе с тем надзор за законностью оперативно-розыскной деятельности имеет специфику, что служит основанием для придания ему статуса самостоятельного направления (отрасли) надзора.

Оперативно-розыскная деятельность, являясь специфической формой предотвращения различных угроз национальной безопасности и

борьбы с преступностью, осуществляется преимущественно с использованием негласных способов и средств получения информации и непосредственно затрагивает сферу частной жизни, в определенной мере ограничивая конституционные права физических и юридических лиц.

В России, Кыргызстане, Таджикистане, Туркменистане, Узбекистане и в других странах надзор за исполнением законов органами, осуществляющими ОРД, дознание и предварительное следствие, закреплен в законах о прокуратуре как единое направление надзорной деятельности.

Согласно Закону Азербайджанской Республики от 7 декабря 1999 г. № 767-IQ «О прокуратуре» прокурорский надзор за законностью предварительного следствия упразднен. Сохранен только контроль за исполнением и применением законов в деятельности органов дознания и оперативно-розыскными органами (ст. 4 Закона Азербайджанской Республики «О прокуратуре») [5].

В Республике Армения в соответствии со ст. 176 Конституции закреплена функция надзора за законностью досудебного уголовного производства [15].

В России, Кыргызстане, Таджикистане предметом надзора за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие, является надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, установленного порядка разрешения заявлений и сообщений о совершенных и готовящихся преступлениях, выполнением оперативно-розыскных мероприятий и проведением расследования, а также законностью решений, принимаемых органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие.

Надзор за соответствием закону судебных решений предусмотрен в нормативных актах большинства стран СНГ, поскольку он является одним из важных видов надзорной деятельности органов прокуратуры. Однако в законах о прокуратуре некоторых стран данный вид надзора является самостоятельным, а в других лишь указана его сущность.

В законодательстве стран СНГ нормативно закреплены полномочия прокурора по опротестованию решений, приговоров и постановлений суда: ст. 4 и 19 Закона Азербайджанской Республики «О прокуратуре», п. 5 ст. 4 и ст. 28 Закона Республики Армения «О прокуратуре», ст. 13 Закона Республики Казахстан «О прокуратуре», ст. 28 Закона Кыргызской Республики «О прокуратуре Кыргызской Республики», ст. 37–39 Закона Республики Таджикистан «Об органах прокуратуры Республики Таджикистан», ст. 4, 35, 36 Закона Республики Узбекистан «О прокуратуре».

Прокурорский надзор за законностью исполнения наказаний и законностью в местах задержания и предварительного заключения яв-

ляется одним из основных и самостоятельных надзорных направлений деятельности органов прокуратуры, отличительными чертами которого являются:

- выполнение им роли основного гаранта соблюдения прав и свобод находящихся в указанных органах и учреждениях лиц, которая предопределена иммунитетом прокурорского надзора к восприятию местных и ведомственных влияний, его особым местом в системе контроля за законностью действий и актов данных органов и учреждений;

- инициативный характер проведения проверок, не требующих обязательного наличия сигналов о нарушениях законности;

- выраженная властность полномочий прокурора, обеспечивающая его непосредственное участие в установлении и пресечении нарушений закона.

Данный вид прокурорского надзора закреплен в ст. 4 и 29 Закона Республики Армении «О прокуратуре»; в ст. 5 Закона Республики Казахстан «О прокуратуре»; в ст. 37–39 Закона Кыргызской Республики «О прокуратуре Кыргызской Республики»; в ст. 32–34 Федерального закона Российской Федерации «О прокуратуре Российской Федерации»; в ст. 44–46 Закона Республики Таджикистан «Об органах прокуратуры Республики Таджикистан»; в ст. 49–51 Закона Туркменистана «О прокуратуре Туркменистана»; в ст. 30–32 Закона Республики Узбекистан «О прокуратуре».

Согласно ст. 32 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» предметом рассматриваемого вида прокурорского надзора являются:

- законность нахождения лиц в местах содержания задержанных, предварительного заключения, исправительно-трудовых и иных органах и учреждениях, исполняющих наказание и меры принудительного характера, назначаемые судом;

- соблюдение установленных законодательством Российской Федерации прав и обязанностей задержанных, заключенных под стражу, осужденных и лиц, подвергнутых мерам принудительного характера, порядка и условий их содержания;

- законность исполнения наказания, не связанного с лишением свободы [8].

Аналогичный по сути предмет надзора предусмотрен законами о прокуратуре Беларуси, Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана. В Республике Узбекистан отдельно выделен надзор за соблюдением законодательства в деятельности органов и учреждений, должностных лиц, применяющих уголовно-исполнительное законодательство.

Прокуратура занимает особое место в системе государственных органов стран СНГ и призвана осуществлять важнейшие задачи в сфере

правоохранения. В компетенции прокуратуры находится достаточно широкий круг полномочий, исполнение которых имеет важное значение для выполнения государством своих функций.

В правовом регулировании наиболее удачный подход избран в тех странах, где на конституционном уровне определены как предназначение, так и основные функции прокуратуры.

Анализ законодательства стран СНГ свидетельствует о различных подходах при решении вопроса о закреплении такого института, как прокуратура. Структура деятельности прокуратуры в государствах – участниках СНГ представлена с учетом избранных ими моделей. В четырех странах (Азербайджан, Армения, Украина и Молдова) упразднена функция общего надзора. В семи государствах – России, Беларуси, Казахстане, Кыргызстане, Таджикистане, Туркменистане, Узбекистане функция общего надзора сохранена.

В большинстве государств – участников СНГ структура органов прокуратуры определяется специальными законами и включает в себя три основных звена (элемента), предопределенных, как правило, административно-территориальным устройством той или иной страны. Каждое звено решает задачи правоохранения применительно к региону функциональной активности с учетом направлений деятельности прокуратуры. Высшие и средние структурные элементы обладают полномочиями оценки и управления процессом реализации правоохранительной функции органов прокуратуры. В некоторых странах (например, Республика Беларусь, Российская Федерация) органы прокуратуры наделены полномочиями вневедомственного управления в правоохранительной сфере, реализуемыми посредством координационных совещаний.

Библиографические ссылки

1. Бондарь Н. С., Джагарян А. А. Конституционализация прокурорского надзора в Российской Федерации : проблемы теории и практики [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». М., 2024.

2. О прокуратуре [Электронный ресурс] : модельный закон, 16 нояб. 2006 г., № 27-6 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2018.

3. Конституция Кыргызской Республики от 21 октября 2007 г. в ред. от 27 июня 2010 г., 05 мая 2021 г. [Электронный ресурс] // Законодательство стран СНГ / ООО «СоюзПравоИнформ». URL: <http://base.spinform.ru> (дата обращения: 19.08.2024).

4. Конституция Азербайджанской Республики от 12 ноября 1995 г. с изм. и доп., принятыми на всенародных голосования (референдумах) 24 авг. 2002 г., 18 март. 2009 г. и 26 сент. 2016 г. [Электронный ресурс] // Законодательство стран СНГ / ООО «СоюзПравоИнформ». URL: <http://base.spinform.ru> (дата обращения: 19.08.2024).

5. О прокуратуре [Электронный ресурс] : Закон Азербайджанской Респ., 7 дек. 1999 г., № 767-IQ // Законодательство стран СНГ / ООО «СоюзПравоИнформ». URL: https://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=2800 (дата обращения: 19.08.2024).

6. Конституция Республики Казахстан от 30 августа 1995 г. : с изм. и доп. от 19 сент. 2022 г. [Электронный ресурс] // Законодательство стран СНГ / ООО «СоюзПравоИнформ». URL: <http://base.spininform.ru> (дата обращения: 19.08.2024).

7. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. с изм. и доп., принятыми всенародным голосованием 1 июля 2020 г. [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». М., 2024.

8. О прокуратуре Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федер. закон, 17 янв. 1992 г., № 2202-1 // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». М., 2024.

9. Конституция Узбекистана от 8 декабря 1992 г. [Электронный ресурс] // Законодательство стран СНГ / ООО «СоюзПравоИнформ». URL: <http://base.spininform.ru> (дата обращения: 19.08.2024).

10. Конституция Республики Таджикистан от 6 ноября 1994 г. [Электронный ресурс] // Законодательство стран СНГ / ООО «СоюзПравоИнформ». URL: <http://base.spininform.ru> (дата обращения: 19.08.2024).

11. О прокуратуре [Электронный ресурс] : Закон Респ. Казахстан, 21 дек. 1995 г., № 2709 : в ред. от 06.04.2016 г. // Законодательство стран СНГ / ООО «СоюзПравоИнформ» URL: <http://base.spininform.ru> (дата обращения: 19.08.2024).

12. Конституция Республики Беларусь 1994 года : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г. и 27 февр. 2022 г. Минск : Национальный центр правовой информации Респ. Беларусь, 2022. 192 с.

13. О прокуратуре Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 8 мая 2007 г., № 220-З в ред. Закона от 03.01.2024 № 336-З // Эталон – Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2024.

14. *Звягинцев А. Г.* То, что России доверили провести Конференцию МАП, – это признание авторитета российской прокуратуры в международном юридическом сообществе [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». М., 2024.

15. Конституция Республики Армения от 5 июля 1995 г. : с изм. и доп., от 2005 г. [Электронный ресурс] // Законодательство стран СНГ / ООО «СоюзПравоИнформ». URL: <http://base.spininform.ru> (дата обращения: 19.09.2024).